
РЕЧЕВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ АФФЕКТА

Статья посвящена исследованию эмоционального состояния аффекта. Цель статьи – установить лексические, грамматические, фонетические и просодические характеристики состояния аффекта. Исследование проведено на материале современных английских и американских романов и фильмов.

Ключевые слова: эмоция, аффект, интенсификация, нарастание.

Бигунова Н.О. Мовленнєві засоби висловлення афекту. Стаття присвячена дослідженню емоційного стану афекту. Метою статті є встановлення лексичних, граматичних, фонетичних та просодичних характеристик стану афекту. Дослідження проведено на матеріалі сучасних англійських і американських романів і фільмів.

Ключові слова: емоція, афект, інтенсифікація, наростання.

Bigunova N.A. Speech realization of affect. This paper is a contribution to the investigation of the emotional state of affect. The immediate aim of the paper is to define lexical, grammatical, phonetic and prosodic devices peculiar for the state of affect. The investigation has been carried out on the basis of modern English and American novels and movies.

Key words: emotion, affect, intensification, climax.

Как сказал американский психолог Г. Уиллард, «только соотношением маленьких страстей ежедневного существования мы измеряем и оцениваем нашу жизнь» [14, 8]. Эмоции выражают оценку условиям и ситуациям, побуждают субъекта к сохранению благоприятных для его жизнедеятельности условий или к устранению неблагоприятного воздействия или состояния. Поэтому неудивителен интерес к эмоциональным состояниям, который уже полвека проявляют такие известные психологи, лингвисты, культурологи, как М.Г. Апресян, М.Я. Блох, К.Е. Изард, Р.С. Лазарус, А.Н. Леонтьев, Э.А. Нушикян, Я. Рейковский, В.И. Шаховский, П.М. Якобсон и многие другие. Объектом исследований становится речь в состоянии эмоциональной напряженности, которая по целому ряду характеристик существенно отличается от речи людей в обычном состоянии. Эти отличия прослеживаются в характере выбора слов, в специфике грамматического оформления высказывания, в особенностях кинетического поведения говорящего и в просодической организации речи.

Предметом данного исследования является аффективная речь как наиболее яркое эмоциональное состояние, характеризующееся нарастающим эмоциональным напряжением. Объектом исследования стали лексические, грамматические, фонетические и просодические характеристики аффективной речи.

Конструкции аффекта, выражающие крайнюю взволнованность говорящего, являются характерной чертой живой речи, однако остаются малоизученными. Актуальность исследования определяется необходимостью комплексного анализа психологической природы, лексического состава, синтаксической структуры и, в особенности, просодической организации аффективной речи.

Уровневое представление аффективной речи подразумевает выполнение следующих задач: рассмотрение психологической природы эмоционального состояния аффекта; описание лексических особенностей аффективной речи; классификацию синтаксических моделей, характерных для аффективной речи; определение интонационной структуры аффективной речи.

Материалом исследования послужили художественные произведения современных английских и американских писателей, а также английские и американские художественные фильмы, из которых методом сплошной выборки были отобраны фрагменты аффективной речи.

Аффект (от лат. *affectus* – душевное волнение, страсть) – это сильное и относительно кратковременное эмоциональное состояние, связанное с резким изменением важных для субъекта жизненных обстоятельств и сопровождаемое резко выраженными двигательными проявлениями и изменениями в функциях внутренних органов [15, 33].

Трактовка термина *аффект* восходит к работам советского психолога А. Р. Лурии, который еще в двадцатые годы проводил исследования состояния человека в ситуации судебного следствия, конкурсных экзаменов и т.д. Именно благодаря ему возникло понимание аффекта как интенсивного переживания несоответствия между мотивами деятельности субъекта и возможностью успешной реализации этой деятельности [7].

В современной лингвистике аффект рассматривается как относительно кратковременное, но исключительно сильное переживание, оказывающее доминирующее влияние на поведение человека, в том числе и речевое [2, 14].

В основе аффекта лежит переживаемое человеком состояние внутреннего конфликта, порождаемого либо противоречиями между его влечениями, стремлениями, желаниями, либо противоречиями между требованиями, которые предъявляются человеку (или он сам предъявляет их себе), в возможности выполнить эти требования. Аффект развивается в критических условиях при неспособности субъекта найти адекватный выход из опасных, чаще всего неожиданно сложившихся ситуаций.

Аффект – это кратковременная, бурно протекающая, чрезвычайно интенсивная эмоциональная реакция. Огромная сила и яркость аффекта соединяется с кратковременностью его протекания. Нередко в состоянии аффекта изменяется обычная установка личности. Многое из происходящего воспринимается в совершенно ином освещении, происходит ломка привычного поведения. Обладая свойствами доминанты, аффект тормозит не связанные с ним психические процессы. В состоянии аффекта сужается объем сознания: оно направлено на ограниченный круг воспринимаемых предметов и представлений, связанных с переживанием. Для состояния аффекта характерно сужение сознания, при котором внимание субъекта целиком поглощается породившими аффект обстоятельствами и навязанными им действиями. Нарушение сознания может привести к неспособности впоследствии вспомнить отдельные эпизоды вызвавшего аффект события, а в случаях исключительно сильного аффекта – завершиться потерей сознания и полной амнезией, когда человек совершенно не помнит действий, совершенных им в состоянии аффекта [7; 5; 6].

Физиологической особенностью аффекта является освобождение подкорковых центров от сдерживающего и регулирующего влияния коры, что приводит к яркости внешнего проявления переживаемого аффекта. Находящийся в данном состоянии человек не может сдержаться, не думает о результатах своей реакции, оказывается настолько поглощенным своим состоянием, что плохо оценивает характер и значение содеянного.

Принято считать, что к аффектам склонны люди с неуравновешенными процессами возбуждения и торможения [11; 8]. Чаще всего аффект проявляется у людей невоспитанных, развязных, истеричных, не привыкших контролировать свои чувства. Однако в некоторых стрессовых ситуациях аффект может проявиться и у образованных, уравновешенных людей.

В состоянии эмоциональной напряженности затруднения, которые испытывает человек в формировании мыслей и выборе слов, проявляются в увеличении количества пауз хезитации, поисковых слов, семантически нерелевантных повторений, заполненных пауз, поисковых и описывающих жестов, сопровождающих речь [9; 8]. Кроме того, снижается словарное разнообразие речи, увеличивается количество слов-паразитов, клише; незавершенных высказываний, возрастает число некорректируемых ошибок.

В состоянии аффекта изменяются и семантические, и структурные характеристики диалогической речи [4; 10]. Высокая концентрация говорящего на собственных переживаниях приводит к неадекватному восприятию речи собеседника, в результате чего общение становится неполноценным. Как правило, в ситуации высокой эмоциональной напряженности человек практически полностью теряет способность логически рассуждать и разумно действовать, он лишь выплескивает свои эмоции в аффективных выкриках.

В состоянии аффекта, когда речевые реакции примитивизируются вследствие торможения воздействия коры головного мозга, говорящий почти всегда склонен сначала выразить свое внутреннее состояние междометными выкриками, и лишь затем, в случае необходимости, описать его: “*Oh!* (выражение состояния) *My tooth hurts* (описание состояния)”.

В качестве типических признаков аффективной речи выделяются:

- междометия и усилительные частицы;
- отрицательные и неопределенные местоимения (*nothing, nobody, everything, everybody, all*) и наречия (*ever, never*);
- превосходная степень прилагательных и наречия-интенсификаторы;
- сленг и идиоматические клише;
- лексические и грамматические синонимы;
- параллелизмы;
- повторы;
- парцеллированные конструкции;
- усеченные (эллиптированные) предложения [2; 12; 1].

Данные явления относятся к общим признакам эмоциональности речи, но только в аффективной речи они присутствуют в «концентрированном» виде – когда два, три и более признака сочетаются в одной фразе, многократно усиливая ее эмотивную нагрузку. Для аффективной

речи свойственно комбинированное использование средств интенсификации разных уровней.

Приведем пример, в котором местоимение *all*, выступающее как термин семантической безысключительности, употребляется в параллельных конструкциях и с повтором слов и целых фраз:

*“God! God! God!” he said. “What have we done, what has this poor thing done, that we are so sore beset? Is there fate amongst us still, sent down from the pagan world of old, that such things must be, and in such a way? This poor mother, **all** unknowing, and **all** for the best as she think, does such thing as lose her daughter body and soul; and we must not tell her, we must not even warn her, or she die, and then both die. Oh, how we are beset! How are **all** the powers of the devils against us!” [19, 163].*

Активное использование элементов сленга и идиоматических клише объясняется известной клишированностью разговорной речи и тем, что сленг большей частью обладает отрицательной коннотацией и необходим для передачи отрицательной оценочности, которая свойственна аффективной речи. Выражения типа *For God’s sake, damn you, the hell, I don’t give a damn/a shit* и тому подобные в изобилии встречаются в речи людей, находящихся в состоянии нервного напряжения:

*Simon, his voice faint, murmured: “Fanthorp, **for Heaven’s sake** – there’s someone coming... Say it’s all right – an accident – something. There mustn’t be a scandal over this” [17, 123].*

Подобная лексика часто дополняется бранными словами:

“Chicken-shit snotty bastard – doesn’t he realize without his old man he’d be nothing? Nothing! ...Fuck him!” he snarled, swaying, banging bang back and against the stone. “Fuck him straight to the hell and back again...” [18, 352].

Однако следует отметить, что бранная лексика свидетельствует о состоянии аффекта обычно в том случае, если она звучит из уст «добропорядочного» человека, а не представителя низших социальных слоев, для которого бранные слова – норма, а не свидетельство особого душевного состояния.

Признаком аффективности речи является также нарастание. Суть нарастания как стилистического приема заключается в постепенном повышении экспрессивности и эмоциональной напряженности речи, реализуемом посредством определенного соположения частей высказывания. Нарастание эмоциональности достигается построени-

ем синонимических рядов, где элементы объединяются по принципу градации; в ряде случаев нарастание осуществляется контекстными синонимами. Нарастание экспрессивности часто проявляется в сочетании лексических единиц-экспрессивов с различными средствами экспрессивного синтаксиса, такими как параллелизм, повтор, перечисление, которые придают особую ритмичность речи:

“Oh, God, I wish I were dead... I’ll kill myself. I’ll be better dead... Oh, what have I done – what have I done? I’ll drawn myself... I’ll drawn myself... I’m not fit to live... Oh, Simon – Simon!” [17, 123];

“In God’s name what does this mean?” Harker cried out. “Dr. Seward, Dr. van Helsing, what is it? What has happened? What is wrong? Mina, dear, what is it? What does that blood mean? My God, my God! Has it come to this!” and raising himself to his knees, he beat his hands wildly together. “Good God help us! Help her! Oh, help her!” [19, 338];

“How can I face anybody? How can I face Karen, the kids, the public? I just don’t think I can face anybody” [20, 34].

По мнению М.Я. Блоха и М.М. Сусловой, в аффективной речи обнаруживаются две взаимно противоположные и сложно перекрещивающиеся тенденции. Первая – стремление к информационной избыточности, вызываемое концентрацией сознания говорящего на источнике возбуждения; вторая – стремление к максимальному сжатию (компрессии речи), реализуемому за счет исключения из области вербализации всего того, что прямо не связано с отражением источника возбуждения [2, 15].

На фонетическом уровне аффективная речь характеризуется специфической деформацией речи, которая выявляется в подавлении (проглатывании) безударных слогов, а с другой стороны, в акцентуации обычно безударных служебных слов.

Английский лингвист Б.М. Чарльстон отмечает, что у говорящего, находящегося в состоянии высокого эмоционального напряжения, изменяется и характер артикуляции некоторых звуков [13]. Прежде всего, это касается начальных звуков слова. Речь носителей английского языка обычно характеризуется слитностью, т.е. слово, начинающееся с гласного звука, сливается с последним звуком предыдущего слова той же смысловой группы. Однако, когда говорящий чем-то очень расстроен или очень зол, а тем более находится в состоянии аффекта, он

может произносить слова с твердым приступом, т.е. резким открытием голосовой щели перед артикуляцией гласного звука, тем самым четко отделяя гласный звук от всего, что ему предшествует. Таким образом говорящий затрачивает большое количество мускульной и эмоциональной энергии, например:

You absolute idiot! He is an utter imbecile! [24].

Хотя неэмоциональный английский принадлежит к языкам, звучащим плавно и легко, с постоянной ровностью тона, говорящий, находящийся в состоянии сильного эмоционального напряжения, может произносить слова с такой силой и страстностью (иначе говоря, с эмфатическим ударением), что мускульное усилие речевого аппарата производит на слушающего впечатление резкости и агрессивности из-за внезапных остановок и скачкообразного темпа. Этот эффект достигается частично использованием твердого приступа, а также особой манерой артикуляции начальных согласных, особенно в ударных словах. Когда говорящий глубоко взволнован, он часто произносит начальные согласные ударного слова как двойные или удлинённые. Этот процесс способствует высвобождению эмоционального напряжения.

Помимо усиленной артикуляции начальных согласных у людей, находящихся в аффективном состоянии, на фонетическом уровне могут возникать и другие изменения, не свойственные говорящим в обычном состоянии, например, заикание. Примером может служить следующая фраза:

She stammered out: «I didn't mean... Oh, my God, I didn't really mean...» [17, 122].

Перцептивное и аудиторское исследование художественных фильмов позволяет нам выделить несколько основных просодических характеристик аффективной речи.

Речь человека в состоянии аффективного напряжения приобретает специфическую просодическую окраску. Чем более темпераментен, эмоционален, субъективен говорящий, тем больше просодических элементов речи он использует. Их главная функция заключается в обозначении природы и интенсивности чувств, испытываемых говорящим к предмету речи и аудитории.

В состоянии аффекта говорящий, прежде всего, активно использует эмфатическое ударение, которое служит для выражения сильного чувства или высокого эмоционального напряжения, связанного с выделенными словами или идеями. Часто особой эмфазой сопро-

вождается повтор слов и предложений, как например, в следующем фрагменте из художественного фильма «Заложница», в котором отец поглощен только одной идеей: отыскать свою дочь:

I want my daughter. All I want is my daughter. Oh, God! Give me back my daughter [25].

Помимо повтора эмфатическое ударение применяется для выделения параллельных конструкций.

Следующим важным просодическим средством, маркирующим аффективную речь, является темп. В состоянии аффекта темп речи говорящего варьируется от крайне быстрого, с проглатыванием слогов и целых слов, до крайне медленного, с обилием пауз.

Таким образом, аффективную речь характеризует непроизвольная сбивчивость, резкие изменения темпа высказывания, проявляющиеся в двух крайностях, это либо медленная «заикающаяся» речь, когда говорящий с трудом и не всегда успешно подбирает слова, и вторая крайность – быстрая речь «взахлеб», характеризующаяся почти полным отсутствием пауз между смысловыми группами.

Контрастный темп дополняется контрастной громкостью, которая может быть повышенной или доходить до шепота, а также контрастами тонального уровня и голосового диапазона. Высота тона говорящего в состоянии аффекта и его голосовой диапазон никогда не характеризуются средними показателями, говорящий либо говорит на высоких нотах, максимально расширяя свой диапазон, либо опускается до низкого тонального уровня и, в этом случае, использует узкий диапазон голоса.

Мелодическое оформление аффективной речи не отличается разнообразием: имеют место нисходящие тоны; ровные шкалы; в некоторых случаях для эмфатического выделения слов используется скользящая шкала.

Таким образом, конструкции аффекта в современном английском языке обладают целым рядом отличительных свойств на всех речевых уровнях и должны занять особое место в описании живой диалогической речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баженова И.С. Способы обозначения эмоций и их роль в структуре художественного текста: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – германские языки. – М., 1990. – 215 с.
2. Блох М.Я., Сулова М.М. Аффект в речевом поведении // Актуальные проблемы прагмалингвистики: Тез. докл. науч. конф. – Воронеж: Изд-во Воронежск. ун-та, 1996. – С. 14-17.

3. Блох М.Я., Кашурникова Л.Д. Эмоциональный аспект текста. – Горький: Луч, 1985. – 87 с.
4. Блох М.Я., Поляков С.М. Строй диалогической речи. – М.: Прометей, 1992. – 153 с.
5. Витт Н.В. Речь и эмоции. – М.: Изд-во МГПИИЯ им. М.Тореза, 1984. – 74 с.
6. Изард К.Е. Эмоции человека. – М.: Изд-во МГУ, 1980. – 439 с.
7. Лурия А.Р. Основные проблемы нейролингвистики. – М.: Прогресс, 1975. – 156 с.
8. Нушикян Э.А. Типология интонации эмоциональной речи. – Киев; Одесса: Вища школа, 1986. – 157 с.
9. Олінчук В.В. Семантика та просодія фонаційних компонентів комунікації, що виражають емоції жінок та чоловіків // Лінгводидактика та лінгвостилістика на зламі століть: питання теорії та практики. – Львів: Всесвіт. – 2004. – С. 88 – 97.
10. Ретунская М.С. Прагматические характеристики эмоционально-оценочной лексики в речи // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи. – Горький: Луч, 1989. – С. 99 – 108.
11. Рейковский Я. Экспериментальная психология эмоций. – М.: Прогресс, 1979. – 185 с.
12. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе: Дис... докт. филол. наук: 10.02.04. – германские языки. – М., 1988. – 402 с.
13. Charleston В.М. Studies on the emotional and affective means of expression in modern English. – Bern: A. Francke, 1960. – 357 p.
14. Willard G. Feelings. Our vital signs. – N.Y.: Benjamins publishing company, 1979. – 254 p.
15. Психология. Словарь под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.

ИЛЛЮСТРАТИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

16. Boothe C. The Women. – In: Plays by and about Women. – N.Y., 1974. – P. 97-201.
17. Christie A. Death on the Nile. – N.Y.: Bantam books, 1987. – 277 p.
18. Myrer A. The Last Convertible. – N.Y.: Putnam, 1978. – 526 p.
19. Stroker B. Dracula. – N.Y.: Penguin books, 2006. – 450 p.
20. Warren R.P. All the King's Men. – N.Y.: Bantam, 1970. – 438 p.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ФИЛЬМЫ

21. An ideal husband.
22. Eagle eye.
23. I'm not there.
24. Man overboard.
25. Taken.